

К итогам гастролей Серовского театра им. А. П. Чехова

ЧАСТЕНЬКО еще у нас, говоря о гастролях «периферийных театров», делают какие-то скидки на специфичность условий их работы, разного рода местные трудности и прочие объективные и субъективные обстоятельства. Не скрою, опыт предыдущих выступлений Серовского драматического театра им. А. П. Чехова на свердловской сцене подтверждал, что и к этому, одному из старейших творческих коллективов области кое-кто пытался подойти с очевидной долей либерализма и всепрощения. Конечно, кроме вреда, такая позиция ничего не могла принести. Ведь не зря же повышенную требовательность издавна называют «компасом искусства». А у серовцев он, этот компас, если припомнить, частенько давал не очень точные показания.

С поры последних гастролей коллектива в областном центре минуло немало времени. Сменилось художественное руководство, обновился и омолодился состав труппы... И главное, что произошло в театре, — здесь стали строже относиться к результатам своего труда. Буквально с первого же спектакля по пьесе А. Бархоловко «Обуховке нужны чудачки», отмеченной второй премией на конкурсе пьес, посвященных 50-летию Советской власти, серовцы заявили о том, что не нуждаются в каком-то особом, снисходительном к себе отношении.

Не все в равной степени удалось осуществить на сцене. Можно упрекнуть режиссера и ак-

теров в прямолинейности трактовки отдельных образов, указать на неточности, допущенные художником, весьма приблизительно воссоздавшим лицо сегодняшнего колхозного села... Но в целом сценический рассказ об Обуховке, о наших современниках театр стремился вести с позиций углубленного проникновения в конфликты пьесы А. Бархоловко, во внутренний мир ее героев.

Буквально следом серовцы вновь подтвердили, что им по силам спектакли умные, интересные, что успех гастрольной премьеры — не случайная, частная удача, а результат определенной общей профессиональной зрелости коллектива. Я имею в виду постановку драмы В. Розова «Затейник», где театр ведет большой и взволнованный разговор о личной ответственности человека за свои поступки, о том, как важны в людях гражданская мужественность и стойкость.

Разумеется, «Затейник» — большая удача всего коллектива: и режиссера А. Ильина, и актеров. И все-таки было бы неверным не выделить в этом равном ансамбле спектакле исполнителя роли Сергея Сорокина артиста А. Хитева, сумевшего рассказать о сложной судьбе своего героя с подлинной жизненной достоверностью и искренностью. И это очень важно подчеркнуть, потому что, как бы ни был оригинален и смел замысел драматурга, режиссера, — в конечном счете актер, по словам Станиславского, всег-

да остается главной фигурой в театре.

Постановка комедии Лопе де Вега «Дурочка» с Ж. Войцеховской в роли Финей стала еще одним доказательством и этой давно известной истины, и того, как благотворно отразился на спектаклях серовцев приход на сцену большой группы творческой молодежи. Образ, созданный Войцеховской, с полным правом можно отнести к лучшим работам минувшего сезона в театрах области. Он привлекает и обаянием молодости, и красотой чувств, которые окрыляют героиню Лопе де Вега, обнаруживая в ней честное, отзывчивое сердце, благородство и остроту ума.

А. Хитев — Сергей Сорокин, Ж. Войцеховская — Финей... Это лишь два самых ярких примера. К ним, естественно, можно было бы добавить и другие роли из других спектаклей, созданные З. Лившиц, Е. Максимовичем, И. Дударевой, Т. Зыряновой, Е. Степановой, А. Колодкиным, С. Куприным, Н. Тимошенко, М. Латышевой, Н. Ананьевой... Но дело не в перечислении ролей и фамилий. Важен общий вывод, который состоит в том, с чего начался разговор о нынешних гастролях театра имени Чехова: о его спектаклях, об уровне режиссуры и возможностях актеров можно и нужно говорить без скидок на «периферийность» и всевозможные «местные условия». Театр держит верный курс, ему не надо прощать

очевидные и пока что весьма существенные промахи, с которыми приходится, к сожалению, сталкиваться на сцене.

Взять тот же репертуар. Искренне радуется, что в нем есть «Затейник» В. Розова, «Обуховке нужны чудачки» А. Бархоловко... Но чем объяснить, например, обращение к справедливо подтвердившейся критике пьесе М. Шатрова «Глеб Космачев» или то, что «Затейник» был показан куда меньшее число раз, нежели давно и единодушно признанная неудачной ремесленная драма И. Рачады «Люди в шинелях»?

Разве не тревожно, что, ставя «Дурочку» или «Мачеху», театр в то же время давно не обращается к классическому наследию советской драматургии, к пьесам, которые, как говорится, сами просятся на афишу в связи с приближающимся пятидесятилетием Великого Октября?

Не выдерживает критики раздел, посвященный юному зрителю. Показанный лишь однажды инсценировки «РВС» А. Гайдара явно недостаточно для школьников Серова, где нет, как в Свердловске, своего ТЮЗа.

Кстати, коль скоро были упомянуты «Мачеха», «Люди в шинелях»: когда смотришь эти спектакли, обнаруживаешь, как разительно отличаются они от лучших постановок театра и по уровню сценической культуры, и по режиссуре, и по актерскому мастерству. Отсутствие оригинального единого замысла, наигрыш, увлечение мелодраматическими инто-

нациями... Трудно поверить, что встречаешься на сцене с теми же людьми, которые создавали «Затейника» или «Дурочку».

Примеры? Их, собственно, более чем достаточно. Ну, скажем, в «Мачехе» балзаковские персонажи читают... «Берлинер пайтунг» (!?). Возможно, по сравнению со слезливостью и нарочитым выпячиванием душещипательных моментов сюжета такая нелепость с газетой — мелочь. Но, во-первых, она не единственная в «Мачехе», как, впрочем, и в других спектаклях. И что самое существенное — за такими вот «мелочами» скрываются причины весьма тревожные, говорящие о снижении требовательности к себе и своему творчеству. Ведь невозможно допустить, что в театре, где могут хорошо, с умом и увлеченностью поставить психологически тонкую пьесу В. Розова, не замечают, как вредит и без того посредственной пьесе «Люди в шинелях» постоянная игра актеров на публику, как неточно и упрощенно сыграны некоторые роли в последних премьерах коллектива. И тем не менее, эти работы театра получают путевку в жизнь...

Что ж, очевидно, с ошибками прошлых лет не так просто справиться. Но когда думаешь о лучших, памятных спектаклях нынешних гастролей, верится — у театра хватит сил эти ошибки преодолеть, сделав непреложным законом строгую творческую взыскательность и неустанный сценический поиск.

Л. АЛЕКСЕЕВ.